

Большие темные круги под глазами свидетельствовали о том, что владелец всю ночь беспокойно ворочался с боку на бок. Более того, после того дня было довольно много случаев, когда сцены, связанные с этим, появлялись во снах И Чжэ. Его сны были, в основном, расплывчатыми, а также нежными. Но они не имели к нему никакого отношения.

Однажды главными героями его сна внезапно перестали быть Сюй Танчэнь и другая девушка; вместо этого он ехал на велосипеде, перевозил Сюй Танчэня и нырял вниз по склону, на который часто ходил. Сцена во сне была очень четкой, настолько четкой, что он мог видеть себя во сне отпускающим руль и поднимающим руки, чтобы прикрыть глаза Сюй Танчэня.

Сюй Танчэнь был в его объятиях и кричал, ветер поднимал его волосы, чтобы обернуть их вокруг подбородка И Чжэ, так близко, что ничто не могло встать между ними. Ветер бешено свистел у него в ушах. Раунд стимуляции, сотрясающий его мир. До этого момента это был хороший сон.

Но когда велосипед остановился, и их прерывистое дыхание успокоилось, Сюй Танчэнь из сна внезапно спрыгнул с велосипеда и обернулся, чтобы посмотреть на него. Его глаза были чернильно-черными, что сразу заставило И Чжэ подумать о бездне смерти, где не было слышно ни звука, а также о Небесах, о которых говорится в историях, где все живые существа могли бы обрести вечное блаженство.

Казалось, что какими бы противоречивыми ни были эти вещи, все они могли гармонично существовать в этих глазах. Он назвал его имя. Затем он сказал, что хочет сообщить ему хорошую новость.

— Я собираюсь...

В тот момент, когда он беспомощно наблюдал, как тот открывает рот. Его эмоции, накопившиеся за столько лет, превратили окончание этой сцены в душераздирающую замедленную съемку. И он тоже, в конце концов, стал трусом, который не захотел смотреть финал. Он не мог продержаться до того, что произошло потом. Ему было так больно, что он внезапно вздрогнул и проснулся.

После этого последовал долгий период пристального разглядывания кондиционера. Совсем рядом играла музыка. Это был рингтон его телефона. Он поднял телефон, который лежал рядом с подушкой, и увидел, что звонил Сюй Танчэнь.

— Ты не спишь?

И Чжэ прочистил пересохшее горло и ответил:

— Как раз собирался.

— Мм, я боялся, что ты проспишь. Вставай и собрайся. Я буду у южных ворот примерно через двадцать минут. Мы позавтракаем перед поездкой на Северный вокзал Пекина.

Несмотря на то, что он и раньше бывал в Шанхае один, впервые его отправным пунктом был Пекин. Сюй Танчэнь, вероятно, заботился о нем так, как заботился бы о младшем брате, и вчера настоял на том, чтобы отправить его в участок.

После того, как он повесил трубку, прошло много времени, но И Чжэ все еще не мог собраться с духом. В телефонном разговоре голос Сюй Танчэня не мог быть более ясным, заставляя его внезапно осознать, что независимо от того, какие намерения у него были в сердце, какие фантазии он вынашивал в уме, настанет день, когда Сюй Танчэнь будет в отношениях с девушкой, женится, и тогда у него будет счастливая семья. Вдобавок ко всему, подумал он пессимистично, в день своей свадьбы Сюй Танчэнь может попросить его быть шафером.

Завтрак был в киоске с клецками. Посоветовавшись с И Чжэ, Сюй Танчэнь заказал клецками с разными начинками. Сначала И Чжэ ел очень медленно. Только когда Сюй Танчэнь сказал, что он сыт, юноша быстро доел оставшиеся пельмени.

Сюй Танчэнь уже несколько раз зевнул. Ожидая, пока И Чжэ закончит есть, он снова зевнул, прикрыв рот кулаком.

После того, как они сели в машину, И Чжэ вдруг ни с того ни с сего сказал:

— Когда мне исполнится восемнадцать, я научусь водить машину и буду ездить.

Сюй Танчэнь улыбнулся.

— Конечно. Это отлично. У меня всегда болит спина, а долгое вождение очень утомительно.

— Что случилось с твоей спиной? — И Чжэ хмуро смотрел на Сюй Танчэня, что было редким случаем. — Если у тебя что-то не так со спиной, может быть, тебе стоит обратиться к врачу.

— Я так и сделал, доктора ничего не нашли. Может быть, это наследственное.

— О... — нерешительно ответил И Чжэ, волнуясь.

Он подумал, что, когда у него будет время, он сопроводит Сюй Танчэня в больницу на обследование. У кого, черт возьми, была больная спина в двадцать лет? Опять же, Новый год. И Чжэ посмотрел на множество красных украшений на улицах, и внезапно вспомнил время, когда в старших классах он ходил на вокзал, чтобы забрать Сюй Танчэня перед Новым годом.

— Почему ты улыбаешься? — спросил Сюй Танчэнь.

— Хмм? — сказал И Чжэ и отвел взгляд от окна.

— Ничего.

подавив очевидную улыбку, он спросил:

— Ты потом пойдешь домой?

— Да, — кивнул Сюй Танчэнь. — Но мне придется вернуться завтра. Послезавтра я еду в Счастливую долину со своими школьными друзьями.

Школьные друзья? И Чжэ сразу же подумал о Вань Чжи. Его руки, которые до этого празднично лежали на коленях, внезапно напряглись. Притворяясь беспечным, он спросил:

— Со своими университетскими друзьями?

— Нет. С друзьями из средней школы.

На самом деле Сюй Танчэнь догадывался о намерениях Вань Чжи. Она пригласила его в парк развлечений и нарочно сказала ему, что с ними придут еще два школьных друга. Каждый со своим партнером, так что это было бы веселее.

Так совпало, что двое других школьных друзей были единственной парой в классе, которая до сих пор оставалась вместе. Сначала он хотел отказаться, но из-за чрезмерно осторожной манеры Вань Чжи у него не хватило духу. Нельзя сказать, что его чувства к девушке заставляли его сердце внезапно биться быстрее, но он не испытывал к ней отвращения и даже чувствовал, что она - милая девушка.

Повесив трубку, он облокотился на подоконник и задумался, действительно ли это потому, что у него не было опыта влюбленности? Молодой человек не знал, как определить, было ли чувство, которое он испытывал, вызвано дружбой или какой-то другой причиной. Он сомневался в внезапности чувства, о котором говорили люди, в том, что такое по уши влюбиться.

Действительно ли такие вещи существуют? Если это так, то почему он никогда не испытывал их?

— Счастливая долина... — И Чжэ пробормотал это название, затем улыбнулся. — Я никогда там не был.

Разочарование промелькнуло на его лице лишь на мгновение, но Сюй Танчэнь ясно увидел это.

— Я тоже там никогда не был, — сказал он. — На этот раз я пойду и разведу это место, а затем приведу тебя туда.

На станции царило оживление. Любое представление о направлениях могло оказаться размытым. Сюй Танчэнь, привел И Чжэ в билетный зал, чтобы купить билет, и подтвердил, что он взял с собой свое удостоверение личности. Тогда, наконец, отпустил его.

— После того, как ты проверишь свой билет, не забудь посмотреть на большой экран, когда поднимешься по эскалатору в зал ожидания.

Он дал еще несколько указаний. И Чжэ кивнул и сказал, что все понял.

Юноша встал в очередь, чтобы проверить свой билет. Когда его очередь на вход почти подошла, И Чжэ не смог сдержаться и повернул голову среди движущейся толпы. Сюй Танчэнь все еще был там. Когда он увидел, что И Чжэ оглядывается, он улыбнулся ему с того места, где стоял рядом с концом очереди.

Ветер на Северной площади был очень сильным. И Чжэ помахал другу рукой. Ему хотелось крикнуть, чтобы он вернулся, но случайно произнес слова, которые Сюй Танчэнь не мог слышать.

— Ты должен вернуться.

Сюй Танчэнь, казалось, понимал, что он говорит. Он молча кивнул И Чжэ и тоже поднял руку, чтобы помахать. Вскоре юноша оказался внутри большого зала и скрылся из вида. И Чжэ сжал в руке билет красного цвета.

Внезапно у него возникла мысль о том, что, вероятно, настанет день, когда Сюй Танчэнь помашет ему точно так же, как сейчас, а затем пойдет дальше сам. В тот Новый год в прошлом он был тем, кто на велосипеде доехал до него. Тогда он был сбит с толку, совершенно не подозревал о тревогах, которые могут терзать сердце подростка. Он знал только то, что вернется, и то, что он хотел его увидеть. Даже если Сюй Танчэнь импульсивно ворвался к нему, он не чувствовал, что в этом было что-то неправильное. Теперь это казалось лучшим временем в его жизни.

Не зная, насколько глубоки были его чувства, не было необходимости бояться.